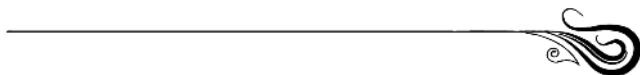

ДЕТЕКТИВЫ НИКОЛАЯ СВЕЧИНА

НИКОЛАЙ СВЕЧИН

**ВОСЬМОЕ
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО**

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Серия «Исторические детективы Николая Свечина»

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Филиппа Барбышева*

Серия «Исторические детективы
Н. Свечина и В. Веденского»

Художественное оформление *Петра Петрова*

Свечин, Николай.

С24 Восьмое делопроизводство : [роман] / Николай Свечин. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109027-2 (Исторические детективы Н. Свечина)

ISBN 978-5-04-109023-4 (Исторические детективы
Н. Свечина и В. Веденского)

Лыков повышен в чине, теперь он статский советник. И стал ненадолго бюрократом: временно руководит Восьмым делопроизводством Департамента полиции. «Восьмерка» — всероссийский сыск, она координирует действия всех сыскных отделений империи. Но бюрократ из Лыкова не получается: кабинетная работа не для него. По счастью, Столыпин нашел Алексею Николаевичу лучшее применение. Премьер-министр обеспокоен участвовавшими экспроприациями в Петербурге и Москве. Гибнут люди, налетчики похищают крупные денежные суммы. Полиция не может найти преступников. И Лыкову поручают ликвидировать банды экспроприаторов в двух столицах. Создана временная группа дознавателей под его командой, с особыми полномочиями. Статский советник выходит на охоту...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109027-2
ISBN 978-5-04-109023-4

© Свечин Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Беспокойное время

3 января 1910 года в Херсонской каторжной тюрьме произошел групповой побег заключенных. Во время раздачи кипятка в корзиночной мастерской десять арестантов напали на двух надзирателей и обезоружили их. Отобрали ключи, открыли дверь на тюремный двор и выскочили скопом. С той стороны кто-то перебросил через стену веревку с завязанными узлами — побег готовили с воли. Каторжники перелезли наружу и кинулись к Днепру. Часовой увидел их и открыл огонь из винтовки. Ему удалось убить двоих, остальные скрылись за углом. Надзиратель Довналь, услышав выстрелы, выбежал из сторожки и погнался за арестантами. Настиг одного и тут же получил удар ножом в сердце...

Все свободные надзиратели тюрьмы устремились в погоню. Видя смерть товарища, они не стали жалеть патронов. Четверо каторжников были убиты, пятый тяжело ранен. Только двое добрались до зара-

нее подготовленной лодки с одеждой и провизией. На реке стоял лед, однако для парома пробили фарватер, и лодка ждала на чистой воде. Но она успела лишь отчалить от берега. Обозленные надзиратели осыпали беглецов градом пуль. Один был сражен наповал, второго, тяжело раненного, взяли.

Так, из девяти вырвавшихся за стену семеро погибли, а двух подстрелили не до смерти. Последнего, десятого, обнаружили уже ночью. Он не последовал за остальными, а спрятался в котельной. И тем спас себе жизнь.

Только к утру выяснилось, что был и одиннадцатый, самый умный. Он воспользовался общей суматохой. Пока охрана гонялась за беглецами, дядя спокойно перелез через стену в другом месте. Спрыгнул с той стороны, сел в поджидавший его экипаж и был таков. Когда смотритель узнал фамилию этого ловкача, то схватился за голову. Александр Южиков по кличке Сашка Поп был известный налетчик. В девятьсот восьмом году он получил бессрочную каторгу за вооруженное ограбление ювелирного магазина. Тогда погибли охранник и двое служащих. Доказать, что стрелял Южиков, следствию не удалось, и бандит спрыгнул с висельной доски. Сыщики числили за ним еще три экса с жертвами, но присяжные отменили их доказательства как ненадежные. И вот теперь оставленный в живых зверь выскочил из клетки.

Когда Лыков получил сообщение о побеге, то сказал своему помощнику Азвестопуло:

— Серьезный человек готовил акцию. Смотри, как все рассчитал! Те десять дураков нужны были для отвода глаз, и он легко ими пожертвовал. Семь покойников среди беглецов, да еще зарезанный надзиратель. Масштабно кровь льет, сволочь. Найти бы его поскорее.

Сергей внимательно просмотрел телеграмму и согласился:

- Похоже на то. И как зовут умника?
- Узнаем, когда возьмем Сашку. Вот только...
- Что?

— Вдумайся, Сергей Манолович. Для чего вытаскивали Сашку Попа? С таким трудом, с такими жертвами. Ведь проще нанять для дела налетчика с воли. А тут каторжная тюрьма, строжайший режим... Значит, исполнителю был нужен именно этот экземпляр. Что-то готовится. Жди теперь нападений с жертвами, стрельбой и крупными похищенными суммами.

Титулярный советник уселся поудобнее и фамильярно предложил шефу:

— А расскажите мне про экземпляра. Никогда не слышал о нем раньше. Почему кличка Поп? Налетчик-расстрига из духовных, что ли? Так не бывает.

Коллежский советник принял тон помощника (больше чем помощника — ученика) как должное. И начал излагать:

— Южиков Александр Нифонтович, сын священника. Родился в тысяча восемьсот восемьдесят пятом

году в Бугуруслане. Поступил в Казанскую семинарию и почти ее окончил. Даже жениться на поповской дочке успел, сукин сын. Приход ему уже подобрали, готовили к рукоположению. Но Южиков обокрал будущего тестя, проломив ему при этом голову, и сбежал.

— Достойный персонаж, — глубокомысленно прокомментировал титулярный советник. — Недопоп перешел на нелегальное положение?

— Да. Он объявился в Москве на Хитровке и стал там популярной личностью. Грехи отпускал, венчал блатных...

— Как это?

— Ну понарошку, в виде шутки. А в паузах грабил. Московская сыскная тогда была не в лучшем виде — ею правил Мойсеенко♦. Сашка сошелся с продажными надзирателями и чувствовал себя вполне вольготно. Потом началась заваруха, именуемая вооруженным восстанием. Поп совершенно обнаглел. Он собрал шайку и начал громить кассы. Тут уже были жертвы — Сашка перестал церемониться и показал истинное нутро. А оно у него неприглядное... Три человека погибли, прежде чем Южикова взяли. Начальство в Первопрестольной сменилось, а он и не заметил!

♦ См. книгу «Узел».

♦♦ А. Ф. Кошко — с 1908 года начальник Московской сыскной полиции

— Пришел Аркадий Францевич♦♦, стал наводить порядок. И укатал наглеца. До суда дошло лишь одно дело, и на смертную казнь улик не хватило. Укатали Сашку, народ облегченно вздохнул. А теперь все надо начинать заново.

Азвестопуло бодро подхватил:

— Чай, и не таких ловили! Поймаем. Однако, Алексей Николаевич, вопрос-то остается.

— Остается, — согласился Лыков. — Зачем неизвестному умнику понадобился именно Сашка Поп?

— Думаю, бандита вытащил с каторги кто-то из друзей. Постороннего с таким трудом не выручают — тут личная связь.

— На каторгу уехала вся шайка, четверо налетчиков, — сообщил коллежский советник. — Дознание вели тщательно, я видел материалы. Тот, кто организовал побег, прямого отношения к делу не имел. Но, похоже, стоял близко.

— Маклак? — предположил Сергей. — Хорошо кормился с ребят и хочет вернуть те добрые времена?

— Что-то я не помню случая, чтобы скупщик краденного выручал с каторги обычного маза♦. А ты, Сергей Манолович, слышал про такое?

♦ Маз — главарь шайки.

— У нас в Одессе было. Мордка Гляйвиц по кличке Шкилет подготовил побег налетчику Степану Ворошилову.

— Да ты что? — удивился Лыков. — Так много с него доходу имел?

— Имел, но не в одном доходе дело. Гляйвиц хотел выдать за Степку свою дочь. Там чувства и все такое, вот старик и ввязался. Парня через две недели поймали и опять засадили. Но молодые успели обвенчаться!

— Разговор не про то, — обрезал помощника шеф. — Побег был из подследственной тюрьмы? А у нас с каторги, что много сложнее. И романтиче-

ской подкладки пока не видать. Э-эх! Надо посмотреть акт дознания по делу шайки Южикова. Вдруг да обнаружим того сердечного приятеля, который ради друга пошел на такой риск.

Сыщики поговорили о бежавшем налетчике и забыли. Никто им ловить Сашку Попа не поручал, а своих дел у Лыкова с Азвестопуло имелось в избытке. Но через две недели негодяй сам напомнил о себе.

18 января в Плоцкой губернии средь бела дня было совершено нападение на денежную почту. Все произошло на двенадцатой версте от города Бельска. Возок с ценным грузом направлялся в Рынин, его охраняли пятеро драгун. Налетчики церемониться не стали и бросили в конвой какую-то необыкновенно мощную бомбу. Трех солдат и ямщика убило на месте, два драгуна получили смертельные ранения. В руки экспроприаторов попало более 55 тысяч рублей казенных денег.

Один раненый умер в госпитале через день, а второй протянул неделю. К нему успел приехать чиновник Восьмого делопроизводства Департамента полиции Томилин. В департаменте он отвечал за идентификацию преступников по системе словесного портрета. Томилин привез умирающему фотографии 48 налетчиков, которые могли быть причастны к нападению и на которых имелись материалы в картотеке. В последний момент Лыков догадался присоединить к ним данные на Сашку Попа — и неожиданно попал в точку.

Драгун доживал последние дни и знал это. Он хотел отомстить убийцам за смерть свою и товарищей. Из последних сил раненый дожидался полицейского чиновника. Томилин улучил момент, когда умирающий был в ясном сознании, и разложил перед ним на кровати фотографические карточки. Драгун перебирал их восковыми пальцами, и с каждой новой из него будто выходила жизнь... Оставался последний портрет. Страдалец долго не хотел на него смотреть, шептал чуть слышно:

— Неужели... нету его у вас... уйдет, сволочь, без наказания...

Потом открыл карточку, и его словно оживили на миг:

— Вот он!

— Точно он? — спросил Томилин.

— Точно, ваше благородие. Левый глаз приметный, косит, я запомнил...

— Это известный налетчик Александр Южиков по кличке Сашка Поп. Он недавно бежал из Херсонской каторжной тюрьмы.

— Поп, как есть поп! — из последних сил выкрикнул драгун. И рассказал невероятную историю.

Когда конвой сопровождал почту, на дороге им встретился священник. Молодой, лет двадцати пяти, в теплом черном пальто, распахнутом на груди; под ним виднелся крест. Батюшка сидел в санях, притулившихся на обочине. Увидев конвой, он осенил его крестным знамением. Вахмистр остановил колонну

и подъехал под благословение. Левый глаз у священника заметно косил. Он благословил вахмистра, возок с почтой опять тронулся, драгуны — следом. Тут ложный поп вынул из-под рясы бомбу и швырнул ее в солдат, а сам прыгнул рыбкой в придорожный сугроб. Никто не успел ничего понять, как прогремел сильный взрыв.

Умиравший драгун успел подписать протокол и к вечеру угас. Томилин вернулся в Петербург и сообщил об опознании. Его рассказ произвел сильное впечатление и был доложен товарищу министра внутренних дел Курлову.

Генерал-лейтенант Курлов заведовал полицейскими вопросами. Премьер-министр Столыпин оставил пост министра внутренних дел за собой, но лишь формально. Ввиду большой загруженности вести дела ведомства он не мог и разделил их между своими товарищами♦. Ему докладывали только о самых выдающихся происшествиях. Курлов подумал день-другой и известил Петра Аркадьевича о случае в окрестностях Плоцка.

♦ *Товарищи министра — заместители.*

Председатель Совета министров был возмущен:

— Мы не можем оставить такую мерзость без ответа. Какие меры приняты, чтобы поймать убийц?

— Ведется дознание, надо ждать результатов.

— Кто дознает?

— Плоцкое полицейское управление.

— Немедленно вышлите туда Лыкова. Он даст всем прикурить!

Так Алексей Николаевич отправился в очередную командировку. Азвестопуло остался в Петербурге «вести хозяйство».

Лыков давно уже занимал в департаменте привилегированное положение. Официально его должность звучала очень длинно: чиновник особых поручений при министре сверх штата, прикомандированный к Департаменту полиции. Таких «особых» насчитывалось три-четыре человека. Статус позволял им заниматься любыми делами в пределах компетенции полицейского ведомства. Службу «особняков» определяло начальство. Чаще всего такие поручения не были связаны с повседневной рутинной, а носили исключительный характер. Хотя, например, Веригин заведовал секретарской частью департамента, а Виссарионов курировал Особый отдел. Алексей Николаевич всю жизнь занимался уголовным сыском и составил себе в этой области выдающуюся репутацию. Сложные или общественно громкие дела, требующие высшего мастерства, поручались именно ему.

В конце прошлого года, когда Лыков с Азвестопуло отличились в Иркутске♦, Курлов обещал повысить их в чинах. Лыков уже десять лет состоял в коллежских советниках. Сергей тоже застрял в титулярных, и росту им обоим не было. Государь раз за разом вымарывал Алексея Николаевича из приказов по гражданскому ведомству — так говорило начальство. Сам Лыков подозревал, что его просто не включали в эти приказы: отчасти за самостоятельный характер, отчасти

♦ См. книгу «Столица беглых».

по старой памяти. В свое время сыщик не сумел уго-
дить императрице, когда та поручила ему отыскать
похищенную икону Казанской Божией Матери. С той
поры прошли годы, государыня должна была забыть
вину скромного сыщика, но чинопроизводство для
него застыло. Перед Рождеством Курлов, опытный
бюрократ, подвинул Алексея Николаевича в долж-
ности — из чиновников особых поручений шестого
класса перевел в пятый. Видимо, это был многоходо-
вый маневр: генерал готовил Высочайший приказ.
Но в остальном все осталось как есть. В России про-
изводство и награды в массовом порядке делались
дважды в год, на Рождество и Пасху. Рождество про-
летело, и теперь коллежский советник ждал Пасхи.
В душе, конечно, он хотел стать «превосходитель-
ством». А тут такой шаг вперед, в «высокородие».
Однако чем дальше, тем служить ему становилось
труднее. Прежние начальники Лыкова приучили его
к высокому уровню государственного мышления.
Но время их прошло: Плеве лежал в земле, Дурново
заседал в Государственном совете. Наступил черед
таких, как Курлов. Говорили, что Столыпину его на-
вязали, что премьер недолюбливает своего товари-
ща. Кто знает? В реальные полицейские будни Петр
Аркадьевич давно уже не совался. Сыщик видел его
все реже и заметил, что тот изменился не в лучшую
сторону. Столыпин зазнался, сделался нетерпим к чу-
жому мнению, уверовал в собственную непогреши-
мость. Директор Департамента полиции Зуев обжег-

ся пару раз и теперь потихоньку мечтал удалиться на почетную отсидку в Сенат. С кем служить дальше? Кто будет отдавать приказы стареющему сыщику завтра? Думать об этом не хотелось...

Командировка в Плоцк длилась две недели и едва не стоила питерцу жизни. Он возглавил дознание о налете на денежную почту и придал ему ускорение. А раскрыли банду без него, и сделали это железнодорожные жандармы. Попался толковый человек, помощник начальника местного отделения штабс-ротмистр Глансенштерн, который через агентуру выяснил важный факт. Близ станции Боровичи поселился приехавший откуда-то с юга России прасол, некто Верномудров. Видать, из поповичей — только у них приняты такие заковыристые фамилии. Прасол скотину не покупал, по ярмаркам не приценивался, с поляками не общался, а сидел у себя на хуторе и чего-то там кумекал. Урядник поллюбопытствовал и зашел поговорить. Не фальшивую ли монету чеканит приезжий? Верномудров предложил гостю рюмку водки и завел долгий разговор. Выяснилось, что он по-расстрига, лишен сана за коммерческие операции «с душком» (проще говоря, давал деньги в рост) и теперь хочет начать новую жизнь. Капитал у него есть, но небольшой; боится ошибиться. Бывший священник попросил у гостя совета. Обещал взять в долю! Разговор вышел мутный и неправдоподобный. Полицейский почесал в затылке и отправился к жандармам. Глансенштерн, как узнал про бывшего попа,